

8 ноября 1991 года

"Сбой связи,

это всегда одно и то же

У меня нервный срыв

Сведи меня с ума!"

Невилл качал головой в такт песне, пока Марк играл на гитаре. Было бы лучше, если бы Марк не пел ужасным фальшивым голосом; с другой стороны, перевернутый котел, в который Невилл стучал ложкой для помешивания, не был точно подходящим набором барабанов. Это делало свою работу—давало Марку возможность подыграть и позволяло Невиллу испытать свободу, которую он не мог испытать раньше.

Выросший под бдительным оком своей бабушки, Невилл точно не имел возможности расслабиться.

Даже когда он пытался научиться играть на пианино по настоянию бабушки, над ним нависала тень отца. О том, как Фрэнк Лонгботтом был прирожденным в этом деле. О том, как Фрэнк Лонгботтом был вершиной достоинства и изящества во время своих выступлений—как и во всем остальном. Конечно, Невилл не мог идти в ногу со временем—его неуклюжие пальцы и явное сопротивление обучению такому тонкому ремеслу, как игра на пианино, разрушили все мечты его бабушки о том, чтобы он унаследовал наследие своего отца.

Нет, выросший таким, каким он был, Невилл сумел обрести свободу только среди растений. Именно там его оставили в покое; чтобы исследовать то, что он хотел исследовать. Совершать ошибки, не оглядываясь через плечо, и уметь учиться на них по своей воле. Чтобы чувствовать себя свободным.

Только когда он встретил Марка, Фреда и Джорджа, Невилл понял, что на самом деле он не испытал свободы. Если время, которое он проводил в своей теплице, было сродни свободному блужданию по склону горы, то проводить время со своими друзьями было все равно что прыгать со скалы в озеро. Вот чего ему не хватало—чистого адреналина. Даже сейчас, самозабвенно барабана по котлу перед ним, он был просто полон адреналина.

"Эй, Грэд, что ты так долго ..."

Невилл поднял глаза, услышав, что его прервали, и увидел Фреда, ошарашенно стоящего в дверях их спальни. Джордж стоял прямо за ним, с таким же благоговейным выражением на его одинаковом лице. Их присутствие нарушило ритм Невилла, и Марк, который прыгал на кровати, держа в руках гитару, сразу остановился, чтобы посмотреть. Проследив за взглядом Невилла, он тоже заметил близнецов в дверях.

"Эй, приятель", - спросил Марк, вытирая пот со лба. "В чем дело?"

"Это было потрясающе", - сказал Джордж благоговейным шепотом. Фред кивнул головой в знак согласия.

"Прямо в одной Кузнице. Чертовски блестяще,- сказал Фред. Невилл увидел, что его глаза блеснули—очевидно, он о чем-то думал. Словно пораженный молнией, Фред повернулся к своему близнецу.

"Ты думаешь о том же, о чем и я?"

"Зависит от обстоятельств", - ответил Джордж. "Ты думаешь о том же, о чем и я?"

Невилл зачарованно наблюдал, как близнецам удавалось поддерживать безмолвный разговор одними только жестами лица.

"Круто", - сказал Джордж, наконец нарушив тишину. Он ударил Фреда кулаком, который быстро ответил, прежде чем повернуться лицом к Марку.

"Мы хотим, чтобы ты научил нас", - сказал Фред.

"Приходи еще?" - спросил Марк, явно сбитый с толку.

"Мы, - повторил Фред, указывая на себя и Джорджа, прежде чем указать на Марка, - хотим, чтобы вы научили нас". Указав на гитару Марка, он добавил: "Чтобы так играть".

Невилл почувствовал прилив адреналина при одной этой мысли. Научитесь на самом деле играть?

-Очень забавные ребята,- сказал Марк, застенчиво отводя взгляд. Должно быть, он подумал, что близнецы разыгрывают его.

"О, мы совершенно серьезно", - сказал Фред.

"На сто процентов", - сказал Джордж.

"Рассчитывайте на меня", - немедленно сказал Невилл. Он не собирался оставаться в стороне от этого. Ни за что на свете.

"Да ладно вам, ребята", - смущенно сказал Марк. "Я ... я не настолько хорош". За его заявлением последовал взрыв удивления, к которому Невилл присоединился всем сердцем.

"Что? ""Ты что, шутишь?" "Смотрите, кто говорит!"

-Ладно, ладно, - крикнул Марк, - успокойся.

Все трое неохотно успокоились; однако мгновение спустя Фред нарушил молчание

"Не смей говорить, что ты нехороший", - сказал он, указывая на гитару в руке Марка. "Особенно после того, что ты только что делал!"

"Все, что я имел в виду, - сказал Марк, - это то, что я, вероятно, недостаточно квалифицирован для преподавания".

"Эй, ты знаешь больше, чем мы. Это достаточная квалификация, - вмешался Невилл. Джордж согласился.

"Пока вы можете заставить нас играть во что угодно, кроме шума, это победа".

"Хорошо", - сказал Марк, слезая с кровати. "Тогда ладно". Он немного походил по комнате, явно о чем-то размышляя. Если бы Невиллу пришлось гадать, его друг уже пытался продумать логистику и организацию, а также всевозможные проблемы, с которыми они могли бы и, вероятно, могли бы столкнуться. Невилл восхищался этим в нем; тем, что он мог быстро

перейти от смущенного беспорядка к хорошо организованной профессиональной позиции.

"Вы все хотите научиться играть на гитаре или ..." Марк повернулся к ним. Невилл посмотрел на близнецов; они, казалось, были того же мнения, что и он.

"Я думаю, будет лучше, если мы будем играть вместе как группа", - ответил Джордж.

"Чур на барабанах", - тут же добавил Фред.

"Это нечестно", - сказал Невилл. Он хотел играть на барабанах.

"Мы можем решить это позже", - прервал его Марк. "Сначала нам понадобятся барабаны. У нас их нет".

"Мы можем их преобразить. Старые котлы отлично подойдут, - предложил Джордж.

"хорошо." Марк сел на кровать, запустив руку в свои длинные волосы. "Мы не можем практиковаться здесь или в ваших общежитиях. Остальные вышвырнут нас из башни".

"На пятом этаже есть несколько заброшенных классных комнат", - сказал Фред, облокотившись на кровать Гарри. "Мы можем использовать их".

"Они также достаточно изолированы", - добавил Джордж. "Мы никому не будем мешать своим шумом".

Невилл был удивлен, казалось бы, заранее подготовленными ответами, которые давали близнецы. Очевидно, Марк был таким же.

"Вы, ребята, действительно серьезно относитесь к этому", - заметил он.

"Конечно", - сказал Джордж.

"Тогда ладно. И последнее. Ты уверен в этом?" - серьезным тоном спросил Марк. Сделав глубокий вдох, Невилл решил ответить.

"да."

-Хорошо, - сказал Марк. "Потому что вы трое будете убеждать профессора МакГонагалл дать нам разрешение на практику".

"Ты получил это?"

Гарри резко поднял голову и увидел, что Рон смотрит на него с выжидающим выражением. Погруженный в свои мысли, Гарри не заметил, что уже вернулся в общую комнату. Рон, должно быть, тоже почувствовал замешательство на его лице.

"В чем дело?" - спросил Рон, возвращая Гарри к разговору, свидетелем которого он был всего несколько минут назад.

Учитывая его нервозность в связи с предстоящим матчем по квиддичу против Слизерина,

Гермиона предложила Гарри одолжить экземпляр "Квиддич сквозь века" для "легкого чтения". Решив последовать ее совету, Гарри несколько дней назад проверил книгу и начал читать ее. Он был рад, что сделал это; в книге было много советов и полезных лакомых кусочков информации, разбросанных по всей увлекательной истории этого вида спорта.

Это было сегодня утром, когда они втроем отдыхали на улице. Пытаясь хоть немного согреться скудным зимним солнцем, Гарри был поглощен чтением книги, когда мимо промелькнула нежеланная тень Снейпа. Не в силах вынести вида счастливых гриффиндорцев, он конфисковал книгу Гарри в соответствии с вероятным выдуманном правилом о том, чтобы не выносить библиотечные книги за пределы замка.

Решив забрать свою книгу у профессора зелий, Гарри пошел в учительскую, когда наткнулся на ужасное зрелище.

Внутри были только Снейп и Филч, Снейп держал свою мантию выше колен, обнажая окровавленную и искаленную ногу. Филч передавал мастеру зелий бинты—судя по всему, они меняли повязку на ране.

Если зрелища было недостаточно, то именно то, что он подслушал, заставило Гарри приоснуть к месту за дверью.

-Проклятая штука,- сказал Снейп. "Как можно следить за всеми тремя головами сразу?"

Гарри тогда попытался уйти, но Снейп заметил. Слабо попросив свою книгу, Гарри побежал обратно в общую комнату, прежде чем разъяренный Снейп смог снять какие-либо очки с Гриффиндора. Поразмыслив над тем, чему он только что стал свидетелем, Гарри мог прийти только к одному выводу—что Снейп пытался пройти мимо того, что охраняла трехголовая собака на третьем этаже.

"Нет, он бы не стал!" - воскликнула Гермиона, когда Гарри попытался рассказать друзьям о своих подозрениях.

Во время их поездки в Косой переулок Хагрид извлек какой-то таинственный грязный пакет из хранилища повышенной безопасности в Гринготтсе—по приказу профессора Дамблдора. Трехголовый пес на третьем этаже что-то охранял. Имело смысл, что эти двое были одним и тем же—вещью, которую Снейп пытался украсть на Хэллоуин. Гарри и Рон оба видели, как мастер зелий в тот день поднимался на третий этаж вместо подземелий; на самом деле, Гарри был готов поспорить на свою метлу, что Снейп, вероятно, даже впустил тролля в себя, чтобы отлично отвлечься. Все это имело смысл.

Рон быстро разделил мнение Гарри, но, к сожалению, Гермиона была не столь восприимчива.

"Послушай, Гарри. Я знаю, что он нехороший человек ... — начала она, но ее прервало громкое фыркание Рона. Бросив на него многозначительный взгляд, она невозмутимо продолжила: "... но он не стал бы пытаться украсть что—то, что Дамблдор хранил в безопасности".

"Гермиона, ты как будто веришь, что все учителя святые или что-то в этом роде", - парировал Рон. "Гарри прав. Я бы ничего не упустил из виду, Снейп." Нахмутив брови, он посмотрел на Гарри. "Но что ему нужно? Что охраняет эта собака?"

Гарри только пожал плечами. Один и тот же вопрос мучил его с тех пор, как он вернулся из учительской. Что было настолько ценным, что Снейп рискнул пойти против Дамблдора? Золото? Драгоценности?

Он все еще был занят этими мыслями, когда в тот вечер удалился в свое общежитие. Войдя в комнату, он заметил, что Марк и Невилл разговаривают вполголоса. На кровати Марка лежали две гитары—только одна из них выглядела странно, с более длинным грифом и всего четырьмя струнами. Он никогда раньше не видел этого.

"Что это за штука?" - спросил я. - спросил Гарри, указывая на незнакомый инструмент.

"Никогда такого раньше не видел. Это что, новое?" Марк повернулся, чтобы посмотреть, куда указывал Гарри.

"Это бас. Вы используете его для воспроизведения более низких частот—более глубокого звука", - сказал Марк. "На самом деле это не ново—до сих пор у меня никогда не было причин доставать его из сумки. Он принадлежал моему отцу—он играл на нем, когда был моложе."

Хотя ответ удовлетворил любопытство Гарри, это было похоже на удар под дых. Его лицо вытянулось, и Марк заметил это.

"Ты в порядке, приятель?" - спросил Марк, беспокойство отразилось на его лице. У Невилла было такое же выражение лица.

"Да, я в порядке", - солгал Гарри, пытаясь изобразить улыбку. Он быстро повернулся и переоделся в пижаму. Только после того, как он положил голову на подушку и подтянул одеяло ближе к себе, Гарри, наконец, позволил своим эмоциям вырваться наружу. Слезы текли по его лицу, когда он тихо всхлипывал, подавленные мысли о его родителях всплыли сами собой.

Он никогда даже не думал ни о каких старых вещах своего отца, не говоря уже о том, чтобы увидеть их. С самого своего дня рождения Гарри был так счастлив всем, что приобрел, что у него не было ни малейшего шанса подумать о том, что он потерял. Да, он был волшебником. Но он все еще был сиротой. Его родители были совсем не похожи на то, что Дурсли говорили ему всю жизнь. Но они все равно были мертвы. Они оставили ему достаточно денег, чтобы он мог учиться, но ему нечем было их запомнить. Марк сказал, что на самом деле у него не было никаких причин доставать гитару из сумки до сегодняшнего дня; если бы Гарри был на его месте, он бы доставал его каждый день.

Вытирая слезы, Гарри попытался думать о чем-то другом. Его мысли вернулись к завтрашнему матчу по квиддичу. Он совсем не чувствовал себя уверенно—что, если в конечном итоге выставит себя дураком? У него не было опыта в реальном матче, и теперь ему предстояло сразиться со Слизерином, который выигрывал Кубок по квиддичу последние три года подряд. Они, вероятно, посмеялись бы над ним даже за попытку поиграть. Он не был настоящим игроком в квиддич, не таким, каким был его отец.

После того, как профессор МакГонагалл рассказала ему об отце, Гарри отправился в комнату трофеев, чтобы проверить. Действительно, Джеймс Поттер был охотником в команде Гриффиндора, даже будучи капитаном с пятого курса. Если этого было недостаточно, Гриффиндор выиграл кубок по квиддичу четыре раза, пока он играл,—три под его руководством. Гарри никогда не мог надеяться дожить до этого.